УДК 316.3

ББК 60.55

DOI 10.31554/2222-9175-2018-32-164-170

Д. Д. Бадараев, И. Д. Ван

К ВОПРОСУ О ПРИГРАНИЧНОМ ТРЕХСТОРОННЕМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Статья посвящена вопросам приграничного сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией на примере «золотого треугольника» Хайлар – Чита – Чойбалсан. Представлены статистические данные и результаты полевых исследований, которые демонстрируют роль животноводства для развития сельскохозяйственной отрасли территорий, возрождения традиционного хозяйствования народов, населяющих степные приграничные зоны. Отмечаются некоторые проблемы и направления сотрудничества в области животноводства, как важнейшего фактора роста уровня жизни населения и возрождения самобытности, культуры и традиций в полиэтнических регионах.

Ключевые слова: экономический коридор, региональное сотрудничество, традиционное животноводство, «золотой треугольник», Хайлар – Чита – Чойбалсан.

D. D. Badaraev, I. D. Van

TO THE ISSUE OF CROSS-BORDER TRIPARTITE COOPERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TRADITIONAL LIVESTOCK

The article is devoted to the issues of cross-border cooperation between China, Russia and Mongolia on the example of the “golden triangle” Hailar – Chita – Choibalsan. The statistical data and the results of field research that demonstrate the role of livestock for the development of the agricultural sector of the territories, the revival of the traditional management of peoples inhabiting the steppe border zones are presented. Some problems and directions of cooperation in the field of animal husbandry are noted as the most important factor in the growth of the standard of living of the population and the revival of identity, culture and traditions in polyethnic regions.

Keywords: economic corridor, regional cooperation, traditional livestock, “golden triangle” Hailar – Chita – Choibalsan.

Трансграничные территории имеют важное стратегическое значение для обеспечения международного сотрудничества и трансграничного взаимодействия Китая, Монголии и России. В рамках китайской инициативы

«Один пояс – один путь» и ее подпрограммы «Экономический коридор Китай – Монголия – Россия» страны на разных уровнях обсуждают реализацию 32 широкомасштабных проектов. На уровне приграничных регионов трех стран воз-

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: damdin80@mail.ru.

ВАН Ирина Доржиевна – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: irdon@yandex.ru.

никают потенциальные возможности для подключения к процессу реализации проектов экономических коридоров. В связи с этим возникают конкурентные условия между регионами для привлечения инвестиций и выхода на межрегиональное и международное сотрудничество. Регионы заинтересованы в том, чтобы экономические коридоры были построены именно через их территории. Этому благоприятствует сложившаяся за последние несколько лет геополитическая обстановка на международном уровне. Крупные международные форумы и встречи глав государств трех стран, набирающий обороты «поворот России на Восток», усиление экономических санкций со стороны стран Запада, объявленная китайская инициатива «Пояса и пути» и другие двух- и трехсторонние мероприятия подталкивают стороны на взаимовыгодное сотрудничество. 2018–2019 годы объявлены лидерами России и Китая годами межрегионального сотрудничества, что усиливает содержательную часть проектов для наполнения различными мероприятиями.

В числе конкурентных проектов представлен раздел по сельскохозяйственной направленности. «Золотой треугольник», первоначально рассматриваемый как центр международного сотрудничества, может объединить инициативы трех сторон по взаимодействию в сфере не только туризма, бизнеса и производства, но и в сфере традиционных хозяйственных практик. Исконной хозяйственной отраслью, которой исторически отличается обширная степь, где располагается так называемый «золотой треугольник» Хайлар – Чойбалсан – Чита, является традиционное скотоводство. С китайской стороны простираются знаменитые хулунбуирские степи, с монгольской – дорнодские степи, а с российской стороны – даурские степи. На этих просторах паслись стада крупного и мелкого рогатого скота, а производные от них натуральные продукты и сейчас отличаются своим качеством и стали своего рода

торговым брендом, особенно в АРВМ Китая. Следовательно, одной из отраслей сельскохозяйственного производства Забайкальского края РФ, Дорнодского аймака Монголии и Хулун-Буира Китая, которая привлекала бы интерес всех сторон, является животноводство.

На дискуссионном поле возникает особая тематика для сопоставительного изучения в рамках данной темы – традиционное животноводство народов России, Монголии и Китая. Кочевая культура номадов, связанная с древними традициями и обычаями монгольских народов, известна своими наиболее естественными, экологически безопасными способами хозяйствования. В этой связи речь может идти о современном состоянии традиционных хозяйственных практик номадов монгольского мира и о перспективах их дальнейшего сохранения и развития в глобализирующемся мире.

По статистическим данным можно провести сравнительный анализ численности поголовья животных на перечисленных территориях. Площадь территории Забайкальского края составляет 431892 км². Общее поголовье животных на начало 2016 г. – 1 млн 54,8 тыс. голов. Поголовье крупного рогатого скота (КРС) в Забайкальском крае насчитывало 469,0 тыс. голов, или 2,5 % общей численности КРС в России. Поголовье овец и коз к аналогичному сроку насчитывало 489,1 тыс. голов, или 2,0 % в общероссийском поголовье овец и коз. Поголовье лошадей составило 96,7 тыс. голов [Сельское хозяйство...]. Среди отраслей животноводства наибольшее развитие в Забайкальском крае получили мясное и мясомолочное скотоводство, тонкорунное (мериносовое) и полугрубошерстное овцеводство, табунное коневодство, ведущиеся в условиях пастбищно-полустойлового содержания. Уникальным для условий Забайкальского края является верблюдоводство, представленное животными монгольской породы. В крае 2 организации занимаются разведением племенных животных.

В Дорнодском аймаке Монголии поголовье скота, по данным 2016 г., составило 1 млн 722,9 тыс. голов, из которых лошадей – 225,0 тыс., КРС – 175,6, верблюдов – 5,2, овец – 831,4, коз – 485,8 тыс. Скотоводством в Дорнодском аймаке занимаются 4398 семей общей численностью 8471 чел. [Mongolian statistical... 2017: 538–540]. Площадь аймака составляет 123597 км². Административный центр – город Чойбалсан.

Городской округ Хулун-Буир находится в составе автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ), который считается уникальным регионом монгольского мира в составе Китайской Народной Республики, где к числу титульных наций относятся этнические группы монгольских народов, исконно занимающиеся земледелием и кочевым скотоводством. По данным профессора Ж. Энхээ, из 4,2 млн монголов, проживающих в АРВМ, приблизительно 2,8 млн занимаются земледелием, а 1,4 млн – животноводством [Enkhee 2005: 22]. Быстрый рост поголовья скота в АРВМ, с 36 млн голов в 1978 г. до 106,8 млн голов в 2008 г., стал причиной увеличения нагрузки на пастбища и их интенсивного использования. Это привело к обострению проблем деградации пастбищ, опустыниванию, песчаным бурям, изменению климата и т. д. [Грайворонский 2014: 137]. Общее поголовье скота в 2017 г. в городском округе Хулун-Буир составило 21 млн 620 тыс. Структура поголовья выглядит следующим образом: КРС – 1 млн 983 тыс. голов, овцы и козы – 17 млн 520 тыс., свиньи – 1 млн 834 тыс. голов и др. [Статуправление городского...]. Площадь Хулун-Буира – 263,9 тыс. км². Столица – Хайлар.

В качестве пилотных территорий «золотого треугольника» в рамках данной темы можно взять Агинский бурятский округ и ряд приграничных сельских районов Забайкальского края, баргутские и эвенкийские хошуны Хулун-Буира АРВМ, а также Дорнодский аймак Монголии. Экспедиционные исследования, а также проведенные в 2015–2017 гг. на

этих территориях интервью с местными жителями показывают, что лишь привязанность к земле через ведение традиционного хозяйствования может стать одним из главных факторов сохранения и воспроизводства богатого этнического колорита народов, населяющих указанные территории. По данным переписи 2010 г., население Хулун-Буира составило 2,549 млн чел. Хулун-Буир можно назвать колыбелью малых народностей Китая, здесь проживает около 32 этнических меньшинств. Среди них народы хань (81,85 %), монголы (8,6 %), хуэй (1,15 %), маньчжуры (4,13 %), северные корейцы (0,31 %), дауры (2,62 %), русские (0,18 %), эвенки (0,95 %), ороочоны (0,12 %) и др. [Хулун-Буир].

В Забайкальском крае, по данным 2018 г., численность населения составляет 1 072 806 чел. По состоянию на 2010 г., следующие народы имели численность более 1 тыс. чел.: русские – 977400 (89,9 %), буряты – 73941 (6,8 %), украинцы – 6743 (0,6 %), татары – 5857 (0,5 %), армяне – 3943 (0,3 %), азербайджанцы – 2045 (0,3 %), киргизы – 1634 (0,2 %), белорусы – 1544 (0,2 %), узбеки – 1515 (0,2 %), эвенки – 1387 (0,1 %) [Забайкальский край].

Дорнодские степи населяют разные этнические группы. На конец 2010 г. численность населения составляла 68873 чел. Национальный состав: халха-монголы – около 70 %, буряты – 22,9, баргуты – 2,9, узумчины – 2,7 % [Дорнод].

Анализ данных экспедиционных поездок показывает, что в животноводческой отрасли возникает ряд проблем, решение которых требует пристального внимания со стороны органов власти муниципалитетов и регионов трех стран:

- пастбищный вопрос;
- оформление сельскохозяйственных земельных угодий в частную собственность или их аренда;
- деградация пастбищ и опустынивание территорий;
- промышленный прессинг;
- развитие горнорудной промышленности;

- рыночная стоимость продукции животного происхождения;
- защита национального рынка от массового импортирования зарубежных товаров и продуктов;
- проблема селекционирования.

Каждая из указанных проблем – тема для отдельного исследования и находится в тесной взаимосвязи с остальными. В совокупности эти проблемы могут привести к торможению развития животноводства на рассматриваемых территориях либо постепенному исчезновению кочевого скотоводства, как это уже происходит на некоторых территориях «треугольника». Поэтому важно учитывать все эти проблемы в качестве факторов, комплексное изучение которых может способствовать сохранению традиционного животноводства и бережного природопользования как залога преемственности традиционных хозяйственных практик, культуры и обычаев народов, населяющих указанные территории.

В перспективе сохранение этих территорий может рассматриваться только с позиций природного и антропогенного баланса и некоторых ограничительных мер с целью сохранения естественной природы и рационального использования природных богатств, в частности минерально-сырьевых ресурсов и растительного покрова земель.

На всех рассматриваемых территориях сельское население занимается животноводством, но со своей локальной спецификой. Например, в Забайкалье в связи с уменьшением площадей пахотных земель и распадом колхозов и совхозов с 1990-х гг. активно развиваются разные формы хозяйственной деятельности сельчан: возникают крупные акционерные фермерские хозяйства, получило развитие личное подсобное хозяйство, – в которых базовой деятельностью является животноводство. В последние годы частники начали оформлять земли сельскохозяйственного назначения в собственность на правах земельных паев. Состоятельные сельчане выкупают у

своих земляков их пай для дальнейшего расширения своих сельхозугодий. Появление собственника на земле становится новым витком для выстраивания рыночных отношений между землевладельцами. Занятие традиционным животноводством становится выгодным в рыночное время. Государственное субсидирование, льготное налогообложение, предоставление низкопроцентных кредитов и лизингов, грантовая поддержка, привлечение молодежи к занятию скотоводством через региональные программы и другие мероприятия становятся толчком для развития животноводческой деятельности в Забайкалье.

На забайкальских степях в переходный период 90-х гг. распространенными отраслями экономической деятельности становятся горнорудная деятельность, животноводство, лесозаготовки. В последние годы у местных жителей получил популярность сбор дикоросов, корней и корневищ лечебных растений, которые переправляются контрабандным путем в Китай. К сожалению, такая деятельность, истребляющая местную флору и фауну, может в дальнейшем привести к опустыниванию пастбищных территорий, уменьшению разнотравья, что также негативно может отразиться на кормовой базе животных и падению качества продукции. В Интернете мы видим много объявлений, касающихся закупа посредниками лекарственных растений и их корней для дальнейшей переправки через границу и перепродажи. Безработица в Забайкалье и возникающее желание заработать «быстрые» деньги подталкивают местных жителей на такую противоморальную деятельность.

Хулунбуирские степи сохраняют потенциал для дальнейшего развития животноводства. Перекраивание и передел пастбищных угодий и их огораживание практически сковали передвижение nomadных животных. Тем не менее земли общего пользования еще дают возможность хоть как-то передвигаться домаш-

ним животным по пастбищным территориям. Налицо нехватка земли, хотя в Хулун-Буире на первый взгляд ее достаточно. Примером такого диссонанса стал ряд видео, выложенный в сети Интернет, касающийся земельного конфликта между малыми народами Хулун-Буира. Апофеозом промышленного и горнорудного прессинга стал инцидент со смертью пастуха Мэргэна во Внутренней Монголии в 2011 г., который получил большой общественный резонанс не только в Китае, но и в соседних приграничных регионах и Монголии. Проблема требует арбитража и вмешательства со стороны органов власти для правильной интерпретации и разрешения конфликтов в рамках действующего законодательства.

Дорнодские степи Монголии также обладают огромным потенциалом для сельскохозяйственной деятельности. Экспедиционная поездка сотрудников ИМБТ СО РАН в ноябре 2017 г. показала здесь низкую плотность населения и самую большую проблему – отсутствие и нехватку воды для жизнеобеспечения. Огромные территории по этой причине пустуют. Примечательно, что дорнодские степи являются ареалом обитания диких животных, многие из которых занесены в Красную книгу. Выделяются на этом фоне дзерены, которые пасутся и передвигаются численностью по несколько сот голов. По большому счету они конкуренцию для домашнего скота не составляют ввиду обширности территорий, но в периоды дзута – бескормицы и гололедицы могут представлять угрозу, поскольку их тысячные миграции опустошают пастбищные территории скотоводов. Известны случаи, когда дзерены пересекали государственную границу с Россией и вдоль р. Онон доходили до некоторых сел Агинского бурятского округа. Дорнод отличается от других территорий тем, что здесь не так часто случаются дзуты, население активно заготавливает сено и корма для скота. Например, в марте 2018 г. в Дорнодском аймаке Монголии падеж скота составил менее 1 тыс. голов, тогда как в некоторых хангайских и западных аймаках (Овор-

хангай, Баянхонгор, Кобдо) потери поголовий скота исчислялись цифрами в более 100 тыс. голов [Засгийн газрын мэдээ 2018].

В сложившихся условиях возможно активное сотрудничество в сферах переработки шкур и шерсти, мясозаготовок. Важнейшее направление составляет работа в области селекционирования и восстановления аборигенных пород скота, приспособленных к суровым климатическим условиям. В то же время требуется акцентирование на получение наиболее натуральных и естественных животноводческих продуктов. Также важно продолжение сотрудничества в области взаимных поставок сельскохозяйственной техники и оборудования. Обмен опытом между специалистами трех территорий в форме совместных научно-практических конференций, взаимных посещений модельных территорий позволил бы создать дискуссионную площадку для дальнейшего совместного продвижения проектов экономических коридоров между тремя странами и обеспечения благополучия и социально-экономического роста наших территорий.

Кроме того, в последние годы расширяются масштабы проведения международных фестивалей, где культивируются обычаи, традиции, национальные виды спорта, непосредственно связанные с образом жизни, традиционным укладом и практиками хозяйствования монголоязычных народов. В этой сфере традиционное скотоводство занимает базовую часть, на которой основываются другие виды хозяйственной деятельности местных народностей. Проводятся конные скачки, конкурс юрт, шагай на адан, разбивание хребтовой кости (*һээр шаалган*) и другие мероприятия, имеющие непосредственную связь с кочевым скотоводством. Так, всебурятский международный фестиваль «Алтаргана» поочередно проводится на территориях дисперсного расселения бурят. В начале июля 2018 г. «Алтаргана» организована в 13-й раз и проведена в г. Иркутске и Усть-Ордынском бурятском округе. Эстафета

проведения следующего фестиваля передана Агинскому бурятскому округу Забайкальского края. В начале августа в Дорнодском аймаке в г. Чойбалсан и в ряде сомонов прошел четвертый по счету международный баргутский фестиваль «Баргажин-2018», где также проводятся мероприятия, конкурсы и соревнования, связанные с исконной деятельностью баргутского народа, также дисперсно проживающего не только на территории «треугольника», но и за ее пределами.

Таким образом, треугольник Хайлар – Чойбалсан – Чита представляет собой платформу для сотрудничества по самым разным направлениям, где весомая доля может составлять сельскохозяйственная отрасль. Сотрудничество в области абorigенного nomадного скотоводства будет способствовать не только обеспечению социально-экономического благополучия регионов, но и сохранению и развитию этнического и культурного разнообразия на территории «золотого треугольника».

Работа выполнена при поддержке Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН № II.1. («Монгольский коридор в условиях евразийского взаимодействия: история и современность. Блок I. Монгольский коридор в исторической ретроспективе», № АААА-А18-118020990007-9).

Источники и литература

Бадараев Д. Д. Номадизм в АРВМ КНР в условиях промышленного прессинга на пастбищные территории / Д. Д. Бадараев // Власть. – 2016. – № 5. – С. 139–145.

Грайворонский В. В. Изменения в уровне жизни населения Бурятии (Россия), Монголии и Внутренней Монголии (Китай) в конце XX – начале XXI в. / В. В. Грайворонский. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 284 с.

Дорнод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дорнод> (дата обращения: 10.09.2018).

Забайкальский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Забайкальский_край (дата обращения: 10.09.2018).

Сельское хозяйство Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-zabaykalskogo-kraja> (дата обращения: 10.09.2018).

Статуправление городского округа Хулун-Буир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tjj.hlbe.gov.cn/?thread-6295-1.html> (дата обращения: 30.08.2018).

Хулун-Буир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хулун-Буир> (дата обращения: 30.08.2018).

Хүхэ Маньдула. Проблемы сохранения Хулунбуирской степи как объекта экокультуры автономного района Внутренней Монголии КНР / Маньдула Хүхэ // Вестник ЧитГУ. – 2012. – № 1(80). – С. 15–19.

Засгийн газрын мэдээ // Малын ТОО толгой: малын хорогдол, бойжиж буй тол. – 2018. – 23 марта.

Enkhee J. Grassland desertification in Mongolian Plateau: the cultural dimension of development / J. Enkhee // Nomadic Studies. – 2005. – No. 10. – P. 22.

Mongolian statistical yearbook-2016. – Ulaanbaatar, 2017. – 652 p.

References

Badaraev D. D. Nomadizm v ARVM KNR v usloviyah promyshlennogo pressinga na pastbishchnye territorii / D. D. Badaraev // Vlast'. – 2016. – No. 5. – S. 139–145.

Grajvoronskij V. V. Izmeneniya v urovne zhizni naseleniya Buryatii (Rossiya), Mongolii i Vnutrennej Mongolii (Kitaj) v konce XX – nachale XXI v. / V. V. Grajvoronskij. – M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2014. – 284 s.

Dornod [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Dornod> (data obrashcheniya: 10.09.2018).

Zabajkal'skij kraj [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Zabajkal'skij_kraj (data obrashcheniya: 10.09.2018).

Sel'skoe hozyajstvo Zabajkal'skogo kraya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyajstvo-zabaykalskogo-kraya> (data obrashcheniya: 10.09. 2018).

Statupravlenie gorodskogo okruga Hulun-Buir [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tjj.hlbe.gov.cn/?thread-6295-1.html> (data obrashcheniya: 30.08.2018).

Hulun-Buir [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Hulun-Buir> (data obrashcheniya: 30.08.2018).

Huhe Man'dula. Problemy sohraneniya Hulunbuirskoj stepi kak ob'ekta ekokul'tury avtonomnogo rajona Vnutrennej Mongolii KNR / Man'dula Huhe // Vestnik ChitGU. – 2012. – No. 1(80). – S. 15–19.

Засгийн газрын мэдээ // Малын ТОО толгой: малын хорогдол, бойжиж буй тол. – 2018. – 23 мarta.

Enkhee J. Grassland desertification in Mongolian Plateau: the cultural dimension of development / J. Enkhee. – Nomadic Studies. – 2005. – No. 10. – P. 22.

Mongolian statistical yearbook-2016. – Ulaanbaatar, 2017. – 652 p.